

10-м февраля 2010 г., за несколько месяцев до его кончины. В ней речь идет о судьбе татарского религиозного деятеля Сарваретдина Мифтахутдиновича Сабитова, автора работ по исламоведению, педагогике и вопросам духовно-нравственного воспитания татар. В этой записке очень ярко выражены особенно аналитическое отношение Миркасима Абдулахатовича к историческим фактам, редкая археографическая культура его мышления. (Мне кажется, было бы неплохо опубликовать это письмо в каком-то сборнике материалов как один из образцов эпистолярного творчества этого большого ученого). Говоря о вкладе М.А. Усманова в рождение Татарской энциклопедии, надо отметить и то, что он автор ряда очень важных статей, таких как «Археографические экспедиции», «Археография», «Источниковедение» (совместно с З.С. Миннуллином) и ряда других.

Подытоживая сказанное, хочу подчеркнуть, что Миркасим Абдулахатович Усманов был одним из тех ученых, личный вклад которых сыграл определяющую роль в формировании научной весомости, фундаментальности Татарской энциклопедии. И последнее: наша энциклопедия – это плод напряженного труда большого количества авторов. Если говорить о разделе истории, отдельно нужно сказать добрые слова в адрес таких известных ученых, как И.Р. Тагиров, А.Х. Халиков, И.Л. Измайлов, Д.М. Исхаков, И.П. Ермолаев, С.Х. Алишев, Р.Г. Фахрутдинов, И.А. Гилязов, Д.А. Мустафина, Ф.Ш. Хузин и многих других. Думаю, что со временем Институт Татарской энциклопедии найдет такую возможность.

РОЛЬ М.А. УСМАНОВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ

Рафаэль Валеевич Шайдуллин

Институт Татарской энциклопедии АН РТ, Казань

В татарском народе говорят, что каждый человек имеет свое место в мироздании и играет свою неповторимую роль в нем. Всегда кажется, что это не так. В таком огромном пространстве, как наша галактика, человеческий индивид является ничтожной пылинкой и не может представлять собой ничего особенного. Возможно, что так. Вероятно, его роль определена провидением или другими невидимыми силами ноосферы. Но один факт не подвергается сомнению: благодаря своим деяниям человеческий индивид способен сохранить свое «я» в коллективном разуме. Именно к такой категории людей относится академик Миркасим Абдулахатович Усманов, который за короткий жизненный путь смог добиться многого в науке и стать

всемирно признанным ученым. Из многосторонней научно-творческой деятельности М.А. Усманова мы в этой статье рассмотрим лишь одно направление его творчества – вклад в становление и развитие современной татарской энциклопедистики.

Как известно, в 1990-е гг., в переломный период развития татарского общества, в Татарстане начались работы по созданию Татарской энциклопедии. Эта трудная, но в то же время важная работа легла на плечи небольшой группы научных сотрудников во главе с кандидатом филологических наук Ф.С. Хакимзяновым, созданной в 1990 г. при Институте языка, литературы и истории Казанского научного центра Академии наук СССР. Первоначально группа Татарской энциклопедии состояла из 11 человек, включая 3 кандидатов наук. На нее возлагалась огромная задача: подготовить к изданию однотомный Татарский энциклопедический словарь на татарском, русском и английском языках. Конечно, затея создания в сжатые сроки энциклопедического словаря на трех языках в определенном смысле слова была авантюрой. Однако в период огромного подъема национального самосознания татар и связанного с ним творческого и этнополитического энтузиазма многим казалось, что это вполне выполнимая задача. Да, действительно, эта группа под руководством Ф.С. Хакимзянова совместно с татарской научной ответственностью проделала большую работу: разработала первоначальный вариант Генерального словника Татарской энциклопедии и подготовила значительную часть текстового материала для Татарского энциклопедического словаря. Все это стало добротной основой для создания многотомной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках.

Говоря о роли М.А. Усманова на начальной стадии работы над Татарской энциклопедией, следует заметить, что он в тот период как-то сторонился этого творческого процесса. Вероятно, на это были свои причины. Анализируя его деятельность, мы можем предположить, что у него была определенная неуверенность в способности небольшой энциклопедической группы поднять материал и творчески переработать огромную «целину» историко-культурного наследия татарского народа. К тому же задача подготовки энциклопедического словаря на трех языках вызывала у Миркасыма Абдулахатовича большие сомнения. С другой стороны, в житейских рассуждениях М.А. Усманова чувствовалось определенное неприятие творческой деятельности некоторых ученых-администраторов и коммунистических бонз начала 1990-х гг. Видимо, он сомневался в их научных и творческих способностях осуществлять руководство процессом создания Татарской энциклопедии, а также обеспечить ее объективной и этнически выдержанной информацией по истории и культуре татарского народа. В тот период еще наблюдался определенный административный и идеологический диктат

на национальных научных работников, принуждение их к «прикладыванию руки под козырек». М.А. Усманов, став академиком Академии наук Республики Татарстан в 1991 г., вошел в состав главной редакционной коллегии Татарской энциклопедии. Также известно, что он поддерживал хорошие отношения с Ф.С. Хакимзяновым. Это объясняется тем, что ему импонировало его страстное желание (возможно, и непримиримая борьба) создать объективную историю булгарского языкознания. Об их отношениях свидетельствует тот факт, что мне не раз приходилось выполнять их поручения: к примеру, съездить в командировку в Москву, оттуда, наряду с материалами для Татарской энциклопедии, привести десять экземпляров нового переиздания «Корана» И.Ю. Крачковского.

Особо тесные отношения М.А. Усманова с научными сотрудниками Татарской энциклопедии, прежде всего отдела истории и общественной мысли, сложились после создания в 1992 г. в составе Академии наук Республики Татарстан Института Татарской энциклопедии во главе с академиком, президентом Академии наук Республики Татарстан М.Х. Хасановым. Несмотря на определенную натянутость отношений и творческие разногласия с М.Х. Хасановым, М.А. Усманов включился в процесс научной апробации Генерального словника Татарской энциклопедии. Именно в этот период он начал активно контактировать с заместителем директора института, кандидатом исторических наук Г.С. Сабирзяновым, фактически являвшемся основным руководителем коллектива энциклопедистов. М.А. Усманову – восточному человеку, воспитанному в традиционном мусульманском патриархате китайского Восточного Туркестана, импонировало умение Г.С. Сабирзянова слушать и налаживать «своеобразные» отношения с учеными Татарстана. В 1990-е гг. в ходе обсуждения «черных слов» (терминов, понятий, персоналий и др.) Генерального словника Татарской энциклопедии и статей Татарского энциклопедического словаря сотрудники института, в том числе и я, неоднократно получали от М.А. Усманова дельные предложения, советы и пожелания. Несмотря на свой «суровый» и восточно-деспотический нрав, он никогда не пытался «тупо» выкручивать руки молодым ученым, не навязывал свое представление о предмете разговора, демонстрировал минимум давления и максимум убеждения. Старался объективно подойти к творческому спору и найти правильный выход из него.

Можно вспомнить много дискуссий из многолетней энциклопедической практики, в которых принимал Миркасым Абдулахатович непосредственное и деятельное участие. Так, во время совместного обсуждения материалов раздела «История Татарстана и татарского народа» на заседании кафедры современной отечественной истории исторического факультета Казанского государственного университета Г.С. Сабирзянов с возмущением

произнес, что как будто бы автор статей И.Л. Измайлов совершил страшное преступление: Алтынбек и Галимбек неправомерно названы им «легендарными болгарскими правителями». Судя по дефинициям, данным автором, создается впечатление, что эти болгарские правители – герои, «овейнные мифами». Правда, тогда никто из участников заседания не стал возражать ему, просто переглянулись и дружно улыбнулись, поскольку поднятая научно-методическая проблема была так ничтожна, хватало других важных проблем. Через некоторое время Г.С. Сабирзянов вновь вернулся к этой «злосчастной» дефиниции. Но на этот раз академик М.А. Усманов на дискуссии поставил точку. Он доходчиво объяснил, что к понятию «легендарный болгарский правитель» следует подходить в широком смысле слова, а не в ракурсе современного «героя», овейнного мифами. М.А. Усманов заявил, что такая авторская дефиниция правомерна, поскольку сведения об Алтынбеке и Галимбеке содержат легендарный характер, и нет никаких достоверных источников об их историческом существовании. Тогда Г.С. Сабирзянов согласился с авторитетными доводами М.А. Усманова. Позже он несколько раз возвращался к этой проблеме. В этих случаях мы дружно ссылались на научно обоснованное мнение академика.

Вспоминается другой случай, когда нам также пришлось обращаться за помощью к Миркасыму Абдулахатовичу. На этот раз спор разгорелся о роли некоторых деятелей последнего периода существования Казанского ханства. Во время обсуждения материалов о казанских беках (мурзах) Аликее Нарыкове, Чапкыне Отучеве, Кебеке и др. Г.С. Сабирзянов заявил, что они «мерзавцы», нарушившие свияжские договоренности 1552 г. и закрывшие ворота Казани перед русским отрядом во главе с наместником царя Ивана Грозного князем Микулинским, и тем самым положившие «на плаху головы татарского народа». М.А. Усманов, выслушав эту точку зрения, хитро улыбнулся, как это он умел делать, и сказал, что все это «издержки советской учености». Как известно, этот идеологический стереотип в разных вариациях десятилетиями кочевал из одной книги в другую. Во время презентации первого тома Татарской энциклопедии на татарском языке в большом зале Академии наук Республики Татарстан (2007 г.), рассуждая о научном творчестве таких ученых, он образно сказал, что «есть ученые, которые, прочитав три книги, пишут четвертую». Дискуссионных моментов в процессе работы над Татарской энциклопедией хватало, и с его действенной помощью значительная их часть была разрешена творчески.

При поддержке М.А. Усманова в энциклопедию было введено понятие «татароведение» и много других терминов и персоналий, связанных с историей и культурой татарского народа и местного края. Безусловно, он обладал даром исторического предвидения: спустя почти 20 лет после введения

в энциклопедический оборот термина «татароведение» в Казанском федеральном университете открылась одноименная кафедра.

Кроме того, М.А. Усмановым написаны десятки оригинальных статей для Татарской энциклопедии, посвященных жалованным актам, фискальным понятиям, печатам и титулатуре знати Джучиева Улуса (Золотой Орды) и татарских ханств, возникших после его распада. Особое место в энциклопедическом творчестве академика занимают статьи, связанные с его туркестанским детством и юностью. Им написано свыше 10 статей о видных представителях татарской диаспоры китайского Восточного Туркестана. Благодаря этим статьям широкая татарская общественность узнала о выдающихся татарах Восточного Туркестана: о деятелях китайского национально-освободительного движения 1940-х гг., военачальниках братьях Асгате и Маргубе Исаковых, Фатихе Муслимове, политическом и общественном деятелях Бурхане Шахида, Рахиме Сафаргалиеве и др. Заметим, что статьи М.А. Усманова отличаются лаконичностью, информативностью и стройностью изложения.

Спрашивается, какие же качества в личности М.А. Усманова импонируют нам – научным сотрудникам Института Татарской энциклопедии? Заметим, что, несмотря на его напыщенную внешнюю суровость, с ним было легко и уютно работать. В процессе разработки энциклопедического текстового материала по разделу «История Татарстана и татарского народа» нам приходилось обращаться ко многим ученым (специалистам): одни из них соглашались и добросовестно подготавливали статьи по своей тематике, другие – торговались как на базаре, пытаясь сохранить свою «особую» монополию на научную продукцию, уже давно изданную и многократно апробированную. М.А. Усманов, будучи одним из крупных специалистов по средневековой истории татар, мог претендовать на многие обзорные статьи, такие как Золотая Орда, Казанское ханство, Крымское ханство. Наши предложения он никогда не игнорировал. Как правило, М.А. Усманов вежливо советовал отдать их другим авторам, по его мнению, «крупным специалистам». Многие из предложенных ему статей были написаны тогда еще молодым ученым И.Л. Измайловым. О качестве этих статей можно судить по реакции М.А. Усманова – они пришлись ему по душе. Причем им были высказаны лишь небольшие замечания и некоторые пожелания.

Очень занимательна, на наш взгляд, встреча М.А. Усманова в 1997 г. в санатории Ливадия с научным сотрудником института И.Л. Измайловым. Диссертационный совет Казанского университета, возглавляемый академиком И.Р. Тагировым, попросил М.А. Усманова выступить первым оппонентом по кандидатской диссертации И.Л. Измайлова. Узнав об этом, М.А. Усманов заявил, что он не может выступить в качестве оппонента, поскольку

не является специалистом по болгарской военной истории. После расспросов о причине отказа стало понятно: Миркасым Абдулахатович думал, что И.Л. Измайлов защищает докторскую диссертацию и что лучше пригласить специалиста по болгарской военной истории. Когда мы ему сказали, что И.Л. Измайлов защищает не докторскую, а кандидатскую диссертацию, он вежливо согласился, заявив, что «для этой диссертации хватит моей учености», поскольку я давно слежу за его публикациями по болгарской тематике, которые представляют большой научный интерес. С большим уважением М.А. Усманов относился к творчески одаренной татарской молодежи и старался ей всячески помогать и поддерживать. Сегодня в Институте Татарской энциклопедии успешно работают два его ученика – кандидаты исторических наук А.И. Ногманов и Ф.Г. Калимуллина.

Неоценим научно-редакционный вклад академика М.А. Усманова в разработку многотомной Татарской энциклопедии. При его жизни увидели свет четыре тома Татарской энциклопедии на русском и один том Татарской энциклопедии на татарском языках. Будучи членом главной редакционной коллегии Татарской энциклопедии и председателем отраслевой редакционной коллегии раздела «История Татарстана и татарского народа до XX века», несмотря на свою огромную занятость научной, творческой и редакционной деятельностью, М.А. Усманов всегда находил время для читки материалов Татарской энциклопедии. В отличие от некоторых других членов редакционных коллегий он не ограничивался формальным просмотром материалов энциклопедий, а тщательно читал и анализировал рукописи всех энциклопедических изданий, увидевших свет при его жизни, и вносил ценные предложения не только по улучшению качества статей, но и предлагал конкретные рекомендации к исправлению текстов. В результате добросовестной научно-редакционной работы Миркасыма Абдулахатовича Татарская энциклопедия избежала ряда досадных фактологических ошибок и отдельных идеологических стереотипов. Кроме того, следует особо отметить, что во время читки материалов энциклопедий М.А. Усманов не ограничивался разделом «История Татарстана и татарского народа», через его острый и опытный глаз прошли многие статьи, посвященные татарской общественной мысли, литературе, языкознанию и другим отраслям знаний.

До конца своей жизни он живо интересовался делами Татарской энциклопедии и радовался выходу каждого ее издания. М.А. Усманов прекрасно понимал место и роль национальной энциклопедии в жизни татарского общества и вкладывал все силы в борьбу с недалекими учеными и «культурно» ангажированными, мелочными чиновниками, ради своих сиюминутных интересов «тупо нападающих» на Институт Татарской энциклопедии. У него была заветная мечта – после выхода последнего тома Татарской эн-

циклопедии приступить к разработке отраслевой энциклопедии по всеобщей истории татарского народа.

Таким образом, рассмотрев многогранную научно-редакционную деятельность академика М.А. Усманова в области Татарской энциклопедии, можем сказать, что его вклад значителен. Он оставил неизгладимый след в анналах татарской энциклопедистики, родоначальниками которой являются выдающиеся татарские мыслители и просветители Ш. Марджани и Р. Фахретдин.

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ М.А. УСМАНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРАВА СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ XVI – НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Роман Юлианович Почекаев

НИУ – Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

В обширном и многогранном научном наследии Миркасима Абдулахатовича Усманова особое место занимают исследования по дипломатике – исследованию официальных актов Золотой Орды и постордынских ханств («Джучиева Улуса», как называл эти государства сам исследователь). М.А. Усманов, без сомнения, являлся одним из виднейших специалистов по этой тематике, в его работах рассмотрена историография восточной («джучидской») дипломатики [см., напр.: Усманов, 1975; Усманов, 1978], ее методология [Усманов, 1973; Усманов, 1979с; Усманов, 1991], источниковедческие аспекты [Усманов, 1976; Усманов, 1979b; Усманов, 1988]. Ну, и конечно, наиболее ценной работой является монография «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.» [Усманов, 1979a], которую автор одного из биографических очерков, посвященных М.А. Усманову, с полным основанием охарактеризовал как произведшую «фурор среди российских исследователей... ордынской тематики» [Халиуллин, 2010, с. 50].

Таким образом, М.А. Усманов занял совершенно уникальное место в истории изучения Золотой Орды и государств – ее преемников. Безусловно, он не был единственным, кто занимался этой тематикой. У него были и коллеги, в частности, А.П. Григорьев и, в какой-то степени, Ш.Ф. Мухамедьяров, В.Г. Гузев и Т.И. Султанов, которых никоим образом нельзя вос-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-03-00322 при финансовой поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ.